

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 36–43
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(4(61)):36–43

Научная статья

УДК 321(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-36-43

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Наталья Евгеньевна Шакурова

Государственный университет просвещения, Москва, Россия,
natalyapretty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3229-095X>

Аннотация. Конец XX в. ознаменовался существенной перестройкой мирового порядка. Данные события привели к необратимым переменам в военно-политической ситуации. В свою очередь, это оказало прямое воздействие на тот характер вызовов и угроз, с которым столкнулась национальная безопасность Российской Федерации. Полицентричная мировая структура, существующая в пределах системы международных отношений, не смогла разрешить основные разногласия, более того, она способствовала появлению новых. Эти противоречия неизбежно оказывают влияние как на состояние национальной безопасности России, так и всей международной безопасности. Объект исследования — национальная безопасность России. Цель исследования — разработать актуальный механизм, гарантирующий национальную безопасность России в рамках всеобщей международной безопасности. В качестве фундамента исследования взяты принципы научности, объективности и историзма, теоретические элементы политической науки. Применены общенаучные методы: дедукция и индукция, анализ и синтез, наблюдение, изучение документации и др.; политологические методы: ретроспективный, сравнительный, моделирование. Использованы ситуационный, структурно-функциональный и сценарный анализы. Установлено, что реконструкция парадигмы взаимоотношений с Западом и изменение поведения в сфере внешней политики позволят России в полной мере реализовать потенциал перспективной и превентивной политики по созданию лояльной внешнеполитической атмосферы. Положительным результатом этого, в перспективе, станет расширение ближайшего участка зоны геополитической заинтересованности Российской Федерации, в частности ее постсоветского пространства, что позволит решить ряд проблем с внутренней политикой, выведением страны из частичной изоляции, минимизацией угроз столкновения с блоком НАТО напрямую, а также в форме прокси-войны.

Ключевые слова: национальная безопасность, международная безопасность, глобализация, международные отношения, геополитические интересы, противостояние держав, обеспечение коллективной безопасности

Для цитирования: Шакурова Н. Е. Национальная безопасность России в контексте международной безопасности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 36–43. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-36-43>.

Research article

NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SECURITY

Natalia E. Shakurova

State University of Education, Moscow, Russia, natalyapretty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3229-095X>

Abstract. The end of the 20th century was marked by a significant restructuring of the world order. It led to irreversible changes in the military-political situation. In turn, this had a direct impact on the nature of the challenges and threats faced by the national security of the Russian Federation. Not only did the

polycentric world structure existing within the system of international relations fail to destroy the main disagreements, it contributed to the emergence of new ones. These contradictions inevitably influence both the state of Russian national security and all international security. The object of research is the national security of Russia. The purpose of the study is to develop a mechanism that is relevant in our time, guaranteeing the national security of Russia within the framework of general international security. The principles of scientificity, objectivity and historicism, and theoretical elements of political science are taken as the foundation of the study. General scientific methods were used: deduction and induction, analysis and synthesis, observation, study of documentation, etc.; political science methods: retrospective, comparative, modeling. Situational, structural-functional and scenario analyzes were used. It has been established that the reconstruction of the paradigm of relations with the West and a change in behavior in the field of foreign policy will allow Russia to fully realize the potential of a promising and preventive policy to create a loyal foreign policy atmosphere. A positive result of this in the future will be the expansion of the immediate area of the zone of geopolitical interest of the Russian Federation, in particular its post-Soviet space, it will allow solving a number of problems with domestic politics, bringing the country out of partial isolation, and minimizing the threat of a collision with the NATO bloc directly in the form of a proxy war.

Keywords: national security, international security, globalization, international relations, geopolitical interests, confrontation between powers, ensuring collective security

For citation: Shakurova N. E. National security of Russia in the context of international security. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):36–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-36-43>.

Для термина «национальная безопасность» существует несколько трактовок. Сегодня многие ученые занимаются изучением данного понятия.

В 1901 году президент США Теодор Рузвельт в своем послании к нации в первый раз применил понятие «национальная безопасность». Позднее, в 1947 году данный термин стал официальным. Этот момент совпал с принятием в Америке нового закона «О национальной безопасности» [1, с. 13].

В Российской Федерации это понятие в первый раз упомянули в тексте Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 года [2].

Значение данного термина также пояснил Президент России в 1996 году в своем Послании Федеральному собранию «О национальной безопасности». Согласно предложенной трактовке, под «экономической безопасностью» нужно подразумевать состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз, которое помогает обеспечить прогрессивное развитие государства, общества и личности [3].

Но есть несколько важных критериев, которые необходимо брать во внимание, давая характеристику понятию «национальная безопасность». Первое, Россия — страна, в которой проживает сразу множество наций. Второе — это исключительная важность гарантий

безопасности развития и существования российского государства в его общей целостности [4, с. 278].

Существует категория, которая помогает раскрыть характеристику безопасности как «состояние защищенности важнейших жизненных ценностей» государства, личности и общества от внешних и внутренних угроз. Именно эти три составляющие: государство, общество, личность — представляют собой объекты безопасности.

Под государственной безопасностью подразумевают также деятельность, нацеленную на поступательное развитие страны, усиление ее политического, научного, экономического, технического, оборонного потенциала. В узком смысле безопасность общества — это защита его институтов и граждан, а в наиболее широком значении — безопасность всего государства в целом.

Начиная с декабря 2020 г. военный альянс НАТО в открытую представил Россию в качестве своего противника, а также назвал основной военной угрозой до 2030 года. Взяв за основу выбранную позицию, он сформировал базу для вооруженного конфликта путем столкновения своих противников — России и Украины. Для обеспечения безопасности России, а также увеличения присутствия России в акватории стратегически важного Черного моря, Президент России В. В. Путин, осознавая

в полной мере угрозу для безопасности государства, принял решение о включении в состав Российской Федерации четырех украинских областей. А позднее, во время выступления в Кремле 30 сентября 2022 г. по случаю присоединения новых республик, он призвал Киев сесть за стол переговоров и незамедлительно прекратить огонь [5, с. 13].

Так как угрозы государственной безопасности нашей страны носят гибридный характер, для продуктивного развития механизма выработки управленческих решений необходимо соблюдать определенные системные требования. В текущих обстоятельствах необходима рациональность применяемого механизма. Жесткая идеологическая борьба, которая велась во времена холодной войны, не должна повториться. Любые управленческие решения должны вырабатываться, исходя из их целесообразности, рациональности и соответствия политическим интересам страны.

В обстановке гибридной войны, которую мы сейчас наблюдаем, нужно брать в расчет особенности активности США на микрополитической арене. Это важно для выбора верной стратегии во взаимоотношениях с коллективным Западом. При этом США показывают логоритмичную модель своей военно-политической активности. Это значит, что если однажды выбранная стратегическая модель дала хороший показатель эффективности, то она будет использоваться и в будущем при решении аналогичных задач [6, с. 23].

Какова тактика Запада в условиях прокси-войны по отношению к России? Прежде всего — подмена традиционных ценностей, замена суверенной повестки России на деструктивную, созданную искусственно. Кроме того, распад национальных элит, тотальное напряжение экономики нашей страны.

Помимо прочего, США применяют стратегию, нацеленную на полную международную изоляцию России, создание на ее приграничных территориях пояса нестабильности. Это в полной мере соответствует сформированной в 1992 году доктрине Вульфовица, которая утверждала, что Соединенные Штаты должны оставаться единственной сверхдержавой [7]. США должны своевременно предотвращать любую возможность появления противника со

стороны постсоветского пространства, или же другой части мира.

Суть упомянутой доктрины была грамотно спрятана за словами о коллективной безопасности, хотя на самом деле она диктовала политику превентивных действий и однополярность. Збигнев Бжезинский — американский политолог, который в своих разработках очертил дугу нестабильности Евразии, считал Соединенные Штаты всемирным гегемоном. Якобы данную роль не смогло бы получить ни одно другое государство в мире, вплоть до 2018–2033 года. Но сегодня ряд консерваторов США частично признают в своих трудах, что Штаты не имеют в арсенале достаточно ресурса, чтобы быть мировым доминантом и осуществлять глобальный контроль. Поэтому политика США претерпевает некоторые изменения [8, с. 21].

В настоящий момент политика США заключается в создании хаоса посредством гибридной войны, истощении ресурсного потенциала государств со слабым политическим режимом. На практике это осуществляется с помощью определенной адаптации геополитического контроля противника. К примеру, в 2021 году Соединенными Штатами был взят на вооружение новый способ ведения гибридной войны с Китаем и Российской Федерацией — через проблему глобального климатического изменения. Внутри политики бушует жесткий кризис, а США ищут новые пути для сохранения за собой статуса гегемона.

Ту гибридную войну, которую мы наблюдаем в настоящее время, можно понимать как составляющую стратегии глобализации. Будучи одной из видов гибридных войн, она носит цивилизационный характер и нацелена на ослабление и разлом своего геополитического противника. Это позволит взять под контроль все государство, с его обществом, элитой и природными богатствами.

Среди ряда экспертов распространена точка зрения, которая гласит, что гибридная война формируется вовсе не благодаря силе нападающей стороны, а ослабленностью той, на которую она наступает. Если вести политику, нацеленную на опережение угрозы, своевременно устранять уязвимые участки на всех общественных уровнях, то есть шанс максимально снизить вероятность возникновения

гибридной войны. Однако полностью согласиться с этим мнением, согласно точке зрения автора, нельзя. Китай является одной из сильнейших стран, тем не менее гибридная война нацелена и на него. Разгадка в том, что потенциально агрессивная сторона успешно достигнет своих целей, направляя силы на те государства, в которых безопасность нации достигается при помощи традиционных методов [4, с. 275].

Таким образом, для того чтобы сформировать наиболее эффективную модель противостояния гибридным угрозам, необходимо придерживаться концепции комплексной безопасности. Она включает в себя совокупность действий по предупреждению всех угроз, их превентивное выявление, регулярный мониторинг, включающий технические и военные методы, непрерывную аналитику ситуации. Все это входит в так называемые «контргибридные» меры. Их суть состоит в минимизации уязвимостей к угрозам со стороны путем улучшения комплексной безопасности в тех сферах государства, где противник наиболее активно применяет свои стратегии и инструменты. Это должен быть ряд мер, охватывающий все стороны общества.

Рассмотрим универсальные нововведения и меры, которые в совокупности с уже существующими механизмами поспособствуют реформации характера взаимоотношений России с коллективным Западом в условиях текущего гибридного противостояния. Эти методы должны быть нацелены, прежде всего, на устранение угроз, направленных на военнополитическую, экономическую, социокультурную и духовную сферы [9, с. 109].

Во-первых, есть необходимость пересмотра некоторых позиций Военной доктрины Российской Федерации, они требуют иного подхода и формулировки. Необходимо внести в текст документа перечень всех гибридных методов, нацеленных на ослабление политической и военной безопасности России. В особенности те инструменты, которые включаются в понятие «мягкой силы».

Во-вторых, в доктрине информационной безопасности необходимо внести изменения, связанные с информационной политикой Российской Федерации.

В-третьих, понятие «пространство безопасности» должно приобрести концептуальный характер для того, чтобы стать основным инструментом современной геополитики Российской Федерации.

В-четвертых, партнерские и стратегические взаимоотношения со странами, входящими в интеграционные структуры (ШОС, АТЭС, Союзное государство, СНГ, БРИКС, ЕАЭС), должны выйти на более высокую ступень. Необходимо ориентир на рост числа стран-партнеров, улучшение коллективной безопасности (ОДКБ, СНГ). Это будет достигнуто путем соразвития, с применением политики расширения всеобщего пространства безопасности.

В-пятых, Российская Федерация должна сформировать свою собственную концепцию «мягкой силы», применимую конкретно для нее. Она может быть отличной от той, которая распространена на данный момент. Общепринятая концепция утверждает, что для того, чтобы быть в позиции ведущего игрока на мировой арене необходимы три пункта: привлекательная культура и идеология, высокая степень развития технологий, экономическая привлекательность.

В-шестых, в области контргибридных технологических методов необходимо эффективное привлечение негосударственных игроков. Нельзя не отметить в данном разрезе специфичность взаимодействия государственных структур России с негосударственными акторами международных отношений.

В-седьмых, агрессивное государство необходимо привлекать к ответственности путем внедрения в правовое поле терминов, отражающих гибридное противоборство в современных реалиях, а именно: «предгибридные действия», «ресурсная блокада», «информационное вторжение». Также в пересмотре и доработке нуждается документация, направленная на регуляцию силовой составляющей гибридной войны. В качестве примера возьмем необходимость в перемене акцента в области наказаний за наемническую деятельность — от частных лиц к тем государственным образованиям, в которых были зарегистрированы частные военные компании. В особенности те, которые были задействованы в «цветных революциях» и прокси-войнах [10, с. 29].

В-восьмых, частью внутренней повестки страны должны стать продвижение, разработка и реализация глобального проекта Российской Федерации в условиях глобального кризиса идеологий. Этот проект может включать в себя абсолютно новые идеологические конструкции, которые будут актуальны в текущей ситуации, смогут полноценно соответствовать запросу жителей планеты (неприкосновенность национальных интересов, суверенитет, безопасность, социальная справедливость, сохранение традиционных ценностей). За основу должны быть взяты: популяризированный США образ демократии; неприемлемость для большинства стран принятого в Китае варианта левой идеи; очевидный кризис идеи либерализма на Западе; неприемлемость для подавляющей части современных государств китайского варианта левой идеи; секуляризация в сознаниях людей, живущих в странах «третьего мира», даже вне кризисных явлений.

Таким образом, в наше время, когда мир превратился в поле для гибридной войны, вышеупомянутые рекомендации призваны помочь обеспечить национальную безопасность России, повысить ее субъектность.

Данные методы могут иметь хороший эффект, так как коллективный Запад в текущих обстоятельствах не способен вести тотальный контроль над всеми своими уязвимыми сферами, своевременно реагировать на гибридные и реальные угрозы. Прежде всего этому способствует весьма ограниченное количество располагающих им ресурсов [11, с. 103].

Перед Соединенными Штатами встает значительный стратегический выбор: проявлять избирательность в выборе причин, времени и объекта направления своей военной мощи, или же поддерживать и усиливать обязательства, несмотря на высокую цену этого решения. Америка прекрасно понимает, что будущие военные действия будут растаскивать в разные стороны ее весьма малочисленные ресурсы.

Таким образом, в условиях ведения коллективным Западом гибридной войны против России, стратегия взаимоотношений с агрессором в настоящее время базируется на модели инверсивной векторной нейтрализации, подразумевающей тотальное уничтожение гиб-

ридных угроз. Тем не менее, с оглядкой на векторный подход, на котором данная модель основана, при верификации посредством сценарного анализа возникает разнонаправленная и разноуровневая активность [12, с. 115].

В отличие от этого, предложенная нами модель — проактивная, включающая в себя эффективный алгоритм, направленный на отражение Западных угроз. Она выстраивает долгосрочную стратегию взаимных отношений с коллективным Западом. Ее вектор направлен на трансформацию геополитической реальности, в том числе посредством контргибридной и проектной деятельности. В своей совокупности они составляют многоуровневый стратегический подход в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации во время гибридной войны с Западом.

Особую важность приобретает тот факт, что используемая во внешнем контуре новая проактивность создается в системе обеспечения национальной безопасности с оглядкой на опыт внешнего воздействия. При этом она лишь «подсказка», позволяющая учесть наиболее уязвимые места оппонента на геополитической арене. Вместе с тем она учитывает особенности отечественной концепции «мягкой силы». Российская Федерация совершенно точно способна занять позицию ключевого актора всемирной политики. Все, что необходимо для этого — внедрять свой индивидуальный глобальный проект. Согласно точке зрения автора, в этих целях необходимо реализовать концепцию «безопасной силы» в пределах проактивного подхода. Это станет достаточно универсальным инструментом для применения его во взаимоотношениях с геополитическими оппонентами [13, с. 31].

Таким образом, новая проактивность России призвана стать транслятором «безопасной силы», основанной на принципе привлекательности, присущему концепции «мягкой силы» Западного мира.

Так мы преодолеем противоречие, возникающее между концепциями «мягкой силы» Запада (которая неприменима по отношению к России), и неверным использованием концепции «жесткой силы» коллективным Западом, который позволяет себе пренебрежение принципами международного права для

обеспечения своих военных и политических интересов.

Автор предполагает, что разработка и использование в области национальных интересов Российской Федерации концепции «безопасной силы» значительно углубит интеграционные процессы, будет способствовать зарождению нового пространства безопасности, силовым центром которого станет Россия. Благодаря этому будут зарождаться обновленные стратегические союзы. Это особенно актуально в наступившее время гибридных войн. Сейчас мир как никогда нуждается в новой концепции безопасности, точно также, как и в возрождении консервативной идеологии.

Эксперты прогнозируют в ближайшее время вспышку конфронтации между США и Китаем, взявшим на себя роль нового гегемона. По поводу возможной природы этого столкновения эксперты еще спорят. Но, по всей видимости, возникновение «новой биполярности» неизбежно. У России есть высокий шанс посредством предложенной выше стратегии помочь миру выбрать «третий путь», который позволит в условиях «новой биполярности» сберечь суверенитет и независимость, обеспечить безопасность и условия для внедрения индивидуальной модели социально-экономического и политического развития. Российская Федерация на фоне остального мирового сообщества, сохраняющего отстраненную позицию во времена нового этапа гибридной вражды, имеет возможность представить себя как стабильная и сильная геополитическая сущность — символ социальной справедливости и безопасно-

сти с эффективной моделью соразвития. Все, что необходимо сейчас для реализации этих возможностей — устоять в жесткой гибридной войне, развязанной против Российского государства [14, с. 13].

Можно утверждать, что применение описанного в данной статье стратегического подхода, направленного на ликвидацию совокупности гибридных угроз для национальной безопасности Российской Федерации, а также шаги в сторону комплексного подхода во взаимоотношениях с коллективным Западом помогут в разрезе среднесрочной перспективы сменить курс отношений «Россия — Запад». Эти меры призваны повысить статус России, ее глобальную мировую роль, сделать крепче международную субъектность.

Россия, в полной мере реализуя потенциал перспективной и превентивной политики, будет способствовать созданию среды с лояльной внешнеполитической позицией, только поменяв свою модель поведения во внешней политике, в особенности в отношениях с коллективным Западом. Благоприятным последствием станет расширение зоны геополитических интересов государства в ближнем сегменте (в особенности постсоветском пространстве). Россия сможет выйти из частичной международной изоляции, разрешит основные трудности в области внутренней политики, сведет к минимуму угрозу столкновения напрямую с блоком НАТО в рамках прокси-войны. Описанная перспектива, безусловно, отразится наилучшим образом на состоянии международной системы безопасности.

Список источников

1. Темирбулатов Р. Р. Приоритеты национальной безопасности России в контексте региональной экономической интеграции (на примере стран ЕАЭС и СНГ) // Экономический вестник Республики Татарстан. 2021. № 4. С. 10–15.
2. «Об информации, информатизации и защите информации» : Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ: Принят Государственной Думой 25 января 1995 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887
3. Определение национальной безопасности // New Inspire.ru : сайт. URL: <http://newinspire.ru/I/2/25/1050-opredelenie-natsionalnoj-bezopasnosti.html>
4. Гапизов З. Р. «Крымский вопрос» в контексте обеспечения национальных интересов и национальной безопасности современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 270–289.
5. Назаров В. П., Афиногенова Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 9–19.

6. Штакк Е. А., Приорова Е. М., Приоров Г. Е. Психофизиологические аспекты личной безопасности в контексте национальной безопасности и политики устойчивого развития России // Образование личности. 2020. № 1-2. С. 19–28.
7. Доктрина Вулфовица (1992 год) // Журнал Геополитика.ру : сайт. URL: <https://xn--80afgmmamexaj0b.xn--p1acf/doktrina-vulfovitsa>. Дата публикации: 04.12.2022.
8. Аль-Харкуси С. Д. Формализация понятия «национальная безопасность» в контексте изменения модели международной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 3. С. 17–22.
9. Осавелюк Е. А. Сущность энергетической безопасности в контексте новой редакции Конституции России и национальной безопасности Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 021. № 3. С. 108–110.
10. Хабачилов М. Л. Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в контексте международной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 28–30.
11. Кочесок З. Х., Кочесок М. З. Проблема обеспечения национальной безопасности современной России в контексте международных отношений: политико-правовой аспект // Вестник экспертного совета. 2022. № 1(28). С. 100–104.
12. Маслин М. А. Национальная идея в контексте национальной безопасности России // Философия политики и права. 2022. № 13. С. 109–126.
13. Вефа Д. Фактор международной и национальной безопасности в контексте эволюции концепции безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 29–32.
14. Сошников Д. В. Понятие информационной безопасности в контексте обеспечения международной и национальной безопасности // Научно Исследовательский Центр «Science Discovery». 2022. № 10. С. 11–14.

References

1. Temirbulatov R. R. Priorities of national security of Russia in the context of regional economic integration (on the example of the EAEU and CIS countries). *E`konomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan = Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*. 2021;(4):10–15. (In Russ.).
2. “On information, informatization and information protection”: Federal Law dated February 20, 1995 No. 24-FL: adopted by the State Duma on January 25, 1995: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887
3. Definition of national security. New Inspire.ru: site. (In Russ.). Available from: <http://newinspire.ru/l/2/25/1050-opredelenie-natsionalnoj-bezopasnosti.html>
4. Gapizov Z. R. “The Crimean issue” in the context of ensuring national interests and national security of modern Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = State Administration. Electronic newsletter*. 2020;(82):270–289. (In Russ.).
5. Nazarov V. P., Afinogenova D. A. Problems of development of the general theory of national security in the context of adjusting the National Security Strategy of the Russian Federation. *Vlast` = Power*. 2020;28(1):9–19. (In Russ.).
6. Shtak E. A., Priorova E. M., Priorov G. E. Psychophysiological aspects of personal security in the context of national security and sustainable development policy in Russia. *Obrazovanie lichnosti = Personal Education*. 2020;(1-2):19–28. (In Russ.).
7. Wolfowitz's Doctrine (1992). *Journal Geopolitika.ru*: site. (In Russ.). Available from: <https://xn--80afgmmamexaj0b.xn--p1acf/doktrina-vulfovitsa>. Publication date: December 4, 2022.
8. Al-Harkousi S. D. Formalization of the concept of “national security” in the context of changing the model of international security. *Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry` = Education. The science. Scientific personnel*. 2022;(3):17–22. (In Russ.).
9. Osavelyuk E. A. The essence of energy security in the context of the new edition of the Constitution of Russia and the national security of the Russian Federation. *Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry` = Education. The science. Scientific personnel*. 2021;(3):108–110. (In Russ.).
10. Khabachirov M. L. Theoretical and legal aspects of ensuring national security in the context of international security. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2023;(3(219)):28–30. (In Russ.).
11. Kochesokov Z. Kh., Kochesokova M. Z. The problem of ensuring the national security of modern Russia in the context of international relations: political and legal aspect. *Vestnik e`kspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*. 2022;(1(28)):100–104. (In Russ.).
12. Maslin M. A. National idea in the context of Russian national security. *Filosofiya politiki i prava = Philosophy of politics and law*. 2022;(13):109–126. (In Russ.).

13. Vefa D. The factor of international and national security in the context of the evolution of the security concept. *Azimet nauchny`x issledovanij: e`konomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and management*. 2020;9(3(32)):29–32. (In Russ.).

14. Soshnikov D. V. The concept of information security in the context of ensuring international and national security. *Nauchno Issledovatel`skij Centr «Science Discovery» = Scientific Research Center “Science Discovery”*. 2022;(10):11–14. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Е. Шакурова — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права.

Information about the author

N. E. Shakurova — Candidate of Science (Political), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Law.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 28.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.